

На правах рукописи

Слепухин Александр Юрьевич

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Специальность 22.00.04 - Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Нижний Новгород 2005

Диссертация выполнена на кафедре социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета

Научный консультант - доктор социологических наук, профессор
Романов Павел Васильевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Быченко Юрий Григорьевич
доктор социологических наук, профессор
Дмитриев Николай Михайлович
доктор социологических наук, профессор
Смирнова Надежда Владимировна

Ведущая организация: **Институт социологии РАН, г. Москва**

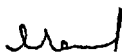
Защита состоится «30» июня 2005 года в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.166.14 при Нижегородском государственном университете имени Н.И. Лобачевского по адресу:

603000, г. Нижний Новгород, Университетский пер., д.7, ауд. 203.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале фундаментальной библиотеки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, пр. Гагарина, д.23, к. 1.

Автореферат разослан « 23 » мая 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета, доцент

М.В. Масловский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью социологического анализа проблем развития высшей школы в условиях глубоких социальных, экономических, политических и культурных изменений, вызванных усилением глобальной конкуренции и мобильности, интеграцией рынков и прорывом в сфере информационных технологий. Процессы глобальной конкуренции влекут существенное переустройство мирового порядка со свойственными ему приоритетами национальных границ и информационной закрытостью. В современных условиях авторитет государства-нации подтачивается глобальной трансформацией рынка труда, образования и потребления. Интенсивное транснациональное движение потоков информации, технологий, капитала приводит к тому, что рынок труда преодолевает пределы национальных государств, становится безграничным и рынок образовательных услуг, что означает трансформацию различных образовательных систем в единую, общеевропейскую, при сохранении различий, обусловленных традицией и культурой. Глобализация высшей школы выражается в увеличении роли наднациональных институтов в процессах разработки правил и норм в образовательной сфере, что наглядно демонстрирует ситуация в объединенной Европе и, в частности, социальные процессы, связанные с Болонским соглашением.

Глобализация затрагивает университеты всего мира, и задача вхождения в мировое и, прежде всего, европейское образовательное пространство в качестве полноправного участника и партнера стала для многих российских университетов одной из главнейших. Высшие учебные заведения на постсоветском пространстве пытаются осваивать тенденции глобализации, и им это удастся с разной степенью успешности. В условиях глобальных трансформаций современного общества политика в области высшего образования стремится учитывать растущие требования различных групп, обеспечивающих развитие высшей школы - правительства, работодателей и потребителей образовательных услуг. Для достижения этих целей формируются новые ориентиры в области образовательных стандартов, которые приобретают все более интернациональный характер. Эти процессы не только могут развиваться в определенных институциональных и экономических условиях, они порождают широкий спектр социальных последствий, для оценки которых нужны глубинные социологические исследования.

Попытка найти относительно устойчивые социальные структуры высшего образования в трансформирующемся образовательном пространстве позволяет более объемно и всесторонне понять смысл и перспективы происходящих в современном российском обществе социальных изменений нового типа. Однако задача состоит не только в том, чтобы просто описать новый мировой порядок в условиях транскультурной взаимосвязи, но и в том, чтобы показать, как этот порядок формируется, представив

глобализацию университета в контексте диверсификации культурных перспектив. Актуальность таких исследований обусловлена высокой потребностью в постановке, обосновании и решении задач социологического анализа и дефицитностью концептуальных предложений со стороны социальной теории. Кроме того, существует насущная потребность как в прикладном знании о процессах и эффектах глобализации образования в российском обществе, так и в прогнозировании поливариантных социальных последствий глобализации высшего образования. Актуализируется и транснационализация университетских процессов образования и образовательных программ, благодаря которым студенты обучаются кросскультурным коммуникациям.

Преодоление технологического разрыва между Западом и Востоком в глобальной перспективе, центром и периферией - в локальной возможно путем более полного развития интеграции отечественных, особенно провинциальных, вузов в общее информационное и образовательное пространство, расширения интеллектуального обмена и преодоления изоляционизма отечественной высшей школы. В целях развития этого процесса необходима рефлексия того опыта глобализации высшего образования, который накоплен в мировой практике.

Степень разработанности проблемы развития высшего образования в условиях глобализации обусловлена исследовательскими традициями социальных наук в направлениях критики империализма и колониализма в классическом марксизме, обоснования модернизации и развития, раскрытия принципов постиндустриализма и информационного общества, обоснования логики международных отношений в послевоенной социологии и политологии. Анализируя стремительно меняющийся во второй половине XX в. мир, пронизанный этническими и религиозными конфликтами, испытывающий индустриальный и информационный рост, свидетельствующий распад старых и появление новых государств, академическое сообщество конструировало различные объяснительные модели таких трансформаций. Теоретическую базу социологических, политологических и экономических исследований в этот период составили концепции постиндустриального, информационного общества (Д. Белл¹, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрайт, О. Тоффлер) и модернизации (Д. Маклелланд, С. Хантингтон, Р. Белла, С. Липсет)².

¹ Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ.: под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999.

² Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. – М., 1999; McClelland, D. Business Drive and National Achievement. – New York, 1964; Bellah, R.N. Tokugawa Religion: the Cultural Roots of Modern Japan. – New York, 1985; Lipset, S.M. Political Man: the Social Basis of Politics. – New York: Garden City, 1963.

Идеи постиндустриального общества позднее были пересмотрены и дополнены теориями мировой капиталистической системы (И. Валлерстайн¹) и глобализации (У. Бек, З. Бауман, Дж. Ритцер, Р. Робертсон)². По Валлерстайну, изолированные друг от друга отдельные общества заменяются образом мировой системы, где в едином способе разделения труда вынуждены объединяться и утверждать себя все общества и правительства, предприятия и университеты, культуры и классы, домохозяйства и индивиды. Единая мировая система задает форму отношений между социальными неравенствами в мировом масштабе и состоит из трех основных элементов: рынок, государственные структуры, препятствующие свободным рыночным отношениям, и особая организация социального пространства, позволяющая усилить эксплуатацию центром периферийных и полупериферийных стран. Именно последний из упомянутых элементов является принципом организации глобального неравенства в полной конфликтов мировой системе (И. Валлерстайн). Против этой теории, представляющей глобализацию как институционализацию мирового рынка, в частности, возражает У. Бек, называя ее линейной аргументацией, не позволяющей поставить и исследовать вопрос о том, не порождает ли мировой рынок незаметно и невольно космополитические конфликты и идентичности.

Некоторые авторы ставят под сомнение само понятие глобализации, утверждая, что уровень экономической интеграции на мировых рынках зачастую сильно преувеличен (П. Хирст, Г. Томпсон)³. Радикальная точка зрения на глобализацию утверждает, что это явление не только абсолютно реально, но его последствия ощущаются повсеместно, при этом считается, что государства утратили большую часть своего суверенитета, а политики - возможностей влиять на события (Э. Гидденс⁴, К. Омай⁵, Дж. Ритцер). В глобальном мире, по З. Бауману, происходит сжатие хронотопа, что обусловлено масштабами и скоростью социальных изменений и особенностями социальной организации общества, которые воздействуют на структуризацию планетарных и территориальных обществ и групп. Глобализация парализует принятие решений правительствами отдельных государств,

¹ Валлерстайн, И. Глобализация как переходная эпоха? Взгляд на долгосрочное развитие мира-системы. - М.: Красные холмы, 1999.

² Бек, У. Что такое глобализация? / Пер с нем. - М., 2001; Бауман, З. Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004; Ritzer, G. The McDonaldization of Society: an Investigation into the Changing Character of Contemporary Social Life. - London, 1996; Robertson, R. Globalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. - London: Sage, 1995.

³ Hirst, P., Thompson, G. Globalization in Question: the International Economy and the Possibility of Governance. - Cambridge, 1996.

⁴ Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. - М.: Весь мир, 2004.

⁵ Ohmae, K. The End of the Nation State: the Rise of Regional Economies. - London, 1995.

бывших до сих пор единственными и незаменимыми центрами эффективного социального управления, и поляризует социальный мир на глобальных богачей и локальных бедняков (З. Бауман). Если для первого мира, мира богатых и состоятельных, пространство утратило свои ограничительные свойства (И. Валлерстайн) и легко пересекается как в действительности, так и виртуально, то для второго мира, мира бедных, «структурно излишних» реальное пространство сужается все быстрее (З. Бауман).

Плотность и значение интернациональных взаимозависимостей, по Дж.Розену¹, обретают новое качество благодаря колоссальному и непрерывно продолжающемуся развитию информационных и коммуникационных технологий. Он комбинирует два аргумента: появление информационных обществ и обществ знания, а также заложенное в них устранение расстояний и границ как следствие умножения транснациональных учреждений и организаций.

Р.Джилпин² подчеркивает, что глобализация возникает только при определенных условиях в международной политике, являясь продуктом «пермиссивного» глобального порядка, который позволяет создавать, развивать и поддерживать сеть взаимосвязей и взаимозависимостей за рамками национально-государственных авторитетов и между этими авторитетами. Глобализация при таком понимании остается, как это ни парадоксально, зависимой от национально-государственной гегемониальной власти. С этой точки зрения глобализация является случайной, т.е. уязвимой, поскольку возникновение и развитие транснациональных социальных пространств и акторов предполагает гегемониальную структуру власти и интернациональный политический режим, гарантирующий открытость миропорядка.

Этой идее Джилпина противопоставляется аргумент Д. Хелда³ о том, что лежащее в ее основе понятие политического суверенитета морально устаревает в процессе глобализации. Национально-государственная политика теряет свой суверенитет благодаря международным соглашениям, интернационализации процессов принятия политических решений, благодаря растущим зависимостям в обеспечении безопасности, международному обращению товаров и разделению труда.

Р. Робертсон критикует идею макдональдизации мира Дж. Ритцера, в соответствии с которой мир в культурном отношении становится более однородным, а скорее, происходит «глокализация» как весьма противоречивый по своему содержанию и последствиям процесс. Для Р. Робертсона глобализация - на первый взгляд, явление макропорядка, структурно доминирующее над всем остальным, - воспринимается в конкретных мелких

¹ Rosenau, J. *Turbulence in World Politics: a Theory of Change and Continuity*. – London, 1990.

² Gilpin, R. *The Political Economy of International Relations*. – Princeton, 1987.

³ Held, D., McGrew, A. *The Great Globalization Debate: an Introduction*. – Cambridge, 2000.

проявлениях, на местах, на собственной жизни, в символах культуры, отмеченных знаком «глокального».

Современных социологов волнуют проблемы будущего университетов, при этом некоторые делают весьма радикальные прогнозы о кризисе и даже закате университетского образования (П. Дракер)¹, о туманности будущего высшей школы (Б. Ридинге)². Со структурно-функционалистской перспективы анализа многим авторам заметна роль деструктивных процессов, разрушающих сложившиеся в обществе политические, социальные и экономические механизмы (М.Д. Интрилигейтор, Г.П. Мартин, А. Панарин, Х. Шуманн)³ и тем самым ломающих систему высшего образования. Однако подобная логика позволяет оценить процессы лишь с позиций государств-наций (Н. Белканов, С. Зарецкая, Р.Ф. Карвалью, М.Лебедева, А.Лиферов, И.Лукашук, Дж.Т.Розенау, Р.Яновский), когда трансграничные процессы, наднациональные факторы воспринимаются как факторы дисфункции и нарушения статус кво, а взаимовлияние локальных и глобальных процессов не принимается в расчет.

Подобные объяснения У.Бек относит к так называемой контейнерной социологии, поскольку общества представлены замкнутыми в государственных пространствах, при этом их внутренние пространства, хотя и подразделяются на отдельные миры и коллективные идентичности, являются однородными в силу государственного контроля, и все виды социальной практики, включая производство и культуру, язык и рынок труда, капитал и образование, стандартизируются в рамках национального государства; к тому же самосознание современных обществ складывается по принципу превосходства над другими. Роль социальных и политических наук при этом сводится к выработке социальных индикаторов, позволяющих измерять стадии и успехи модернизации, подвергая их контролю со стороны национально-государственных органов.

В связи с этим становится целесообразным применение интегративного подхода к социологической концептуализации глобального образования с опорой на социологию постиндустриального, информационного общества в поисках методологических приемов для изучения современных условий развития образования (Д.Белл, М. Кастельс⁴, П. Бурдьё⁵,

¹ Drucker, P. Knowledge Revolution and E-Commerce. 1999 (www.theatlantic.com/issues/99oct/9910drucker.htm)

² Readings, B. The University in Ruins. – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1996.

³ Интрилигейтор, М.Д. Глобализация как источник международных конфликтов и обострения конкуренции // Проблемы теории и практики управления. – 1998. – № 6. – С. 38-43; Мартин, Г.-П., Шуманн, Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. – М., 2001; Панарин, А.С. Искушение глобализмом. – М., 2000.

⁴ Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

⁵ Бурдьё, П. Структуры, Habitus, Практики // Современная социальная теория: Бурдьё, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск, 1995; Бурдьё, П. Начала. – М., 1994.

Дж. Ритцер). Кроме того, к анализу глобализации высшей школы применим подход, называемый У.Беком парадигмой инклюзивного различия. Если в парадигме эксклюзивного различия глобализация мыслится лишь как предельный случай, то инклюзивное различие рассматривает новые социальные отношения, новые формы биографии, конфликтов, власти, неравенства и организации мирового общества.

Проблемы взаимосвязи глобализации и образования вызывают значительный интерес у исследователей всего мира. Будущее высшего образования в глобальном контексте анализируют Э. Бартти, Л. Бремер, Т. Бреч, М. ван дер Венде, Х. де Вит, Г. Каллан, Р. Кишун, К. Класек, А. Крафт, Г. Макбэрни, А. Поллок, Дж. Хаген, Л. Чипман. Проблемы интернационализации высшего образования в аспектах экспортных возможностей национальных университетов анализируются А.Арефьевым, Н. Дмитриевым, И. Зорниковым, С. Носковой, Ф. Шереги. Т. Щелвемарк, М. ван дер Венде обсуждают национальную политику высшего образования в ответ на тенденции интернационализации в странах Европы. А.Галаган и П.Скотт осуществляют анализ образовательных реформ последнего десятилетия XX века в странах Центральной и Восточной Европы. Б.Яндхьяла рассматривает ход и эффекты приватизации высшего образования в Индии, отмечая негативные последствия этого процесса. Проблемы трансформации высшей школы Китая изучают А.Галаган, Л.Чжан.

Среди стратегий интернационализации высшего образования России выделяют новые подходы к организации высшей школы (П.Саркисов), введение системы зачетных единиц (В.Сенашенко, Н.Жалнина, В.Чистохвалов), уровневой структуры высшего образования (В.Сенашенко), предпринимательскую организацию деятельности вузов (А. Грудзинский, Р. Стронгин, А. Хохлов), интеграцию образования и науки, включая трансфер технологий (Р. Стронгин, Г.Максимов, Е.Балабанова, О. Пекушкина), информатизацию университетского образования (Л.Григорьев, Ю.Лобанов, Т.Тарташвили, О. Крюкова, В. Мясников), обновление методов и технологий обучения (М.Кларш, А.Савельев), навыки академической деятельности в конкурентной рыночной среде (В.Владимиров, Н.Дмитриев, Г.Лукичев, Ю.Шленов), выработку условий и принципов доступности для уязвимых категорий населения (Д.Зайцев, П.Романов, С.Шишкин, Е.Ярская-Смирнова).

Г.Макбурни полагает глобализацию ключевой политикой и новой парадигмой высшего образования. Опыт европейских программ международного университетского сотрудничества обсуждают У.Тэйчлер, Ф.Майворм, Э.Барблан, С.Райхарт, Л.Шентирмаи, М.Шотт-Кмоч. Концепция глобализации, позволяющая расценивать трансформационные процессы высшей школы под углом зрения социальной, политической и экономической целесообразности (П.Гандертон, Э.Грин, Г.Макбурни, С.Маргинсон, Дж.Олдермен, П.Скотт), обосновывает пересмотр нацио-

нальной модели университета, существование которой возможно в рамках государства-нации и необходимо для формирования национально-культурной идентичности (Г.Миненков).

Следует отметить целый ряд ключевых работ, которые закладывают базу социологического анализа глобализации образования. Социально-политические, социологические и экономические аспекты глобализации отражают в своих работах Г.Голосов, А.Дука, В.Култыгин, Д.Клементьев, А.Леванов, И.Малинский, С.Смирнова, Ю.Шевченко. Теоретические основания глобального образования находятся в центре внимания З.Баумана, У.Бека, И.Валлерстайна, Э.Гидденса, А.Мартинелли, Г.Миненкова, Н.Покровского, И.Савицкого, П.Скотта, А.Согомонова, А.Уткина, В.Федотовой, В.Ярской. У.Бек указывает на переориентацию образовательной политики: если труд заменяется знанием и капиталом, то труд должен благодаря знанию повысить свою ценность или быть подвергнут перестройке. Об изменении модели и концепции университета в постсовременном обществе пишут Н.Покровский, Ст.Дж.Ростоу, С.Ротблатт, В.Шукшунов, Т.Шуллер, В.Филиппов, В.Шадриков, С.Шевелева, П.Щедровицкий, В.Ярская.

Глобальное поле высшего образования при этом понимается в качестве целостной социокультурной системы, внутри которой взаимодействуют самые различные индивидуальные и коллективные акторы, каждый из которых пытается обрести идентичность в контексте особенностей современного мира (Р.Робертсон). Иными словами, глобализация не противодействует, а способствует плюрализму, соединению разнородных элементов, выбору, предоставляя новые возможности (Г.Миненков). Исследователи доказывают необходимость использования в университетском образовании дискурсов различного характера и направленности, имеющих существенный идентификационный и гражданский потенциал (И.Линкольн). Методологически это означает опору на принципы социального конструктивизма (П.Бергер, Т.Лукман). Университет оказывается одновременно и результатом такой конструктивистской практики, и ее провайдером (Г.Миненков). Становление гражданского общества связано с ролью культурных ресурсов и социальных практик университетского образования в процессах структурирования гражданской идентичности специалистов (П.Бурдьё), их социальной ответственности (В.Ярская).

В целом, несмотря на явный интерес ученых к различиям аспектам глобализации, в частности в области высшего образования, число фундаментальных отечественных исследований данного явления незначительно. Исследователи, констатируя кризисные явления в системе высшей школы, прибегают к эксклюзивной парадигме анализа и склонны недооценивать плюралистические стратегии субъектов образования и разнонаправленные эффекты процессов глобализации. Социологический подход к проблеме глобализации высшего образования не получил до настоящего времени

полного теоретико-эмпирического оформления. В трудах отечественных ученых практически не представлен развернутый теоретико-прикладной анализ проблемы глобализации высшего образования, что затрудняет развитие социологических исследований в данном направлении, а также трансформацию образовательной политики с учетом потребностей и социокультурных особенностей субъектов образовательного процесса.

Несмотря на широкое представительство проблематики трансформации университетского образования в зарубежных и отечественных исследованиях, глобализация высшей школы остается пока не концептуализированной в рамках интегративной социологической парадигмы. Процесс формирования концепции глобализации высшего образования в предметном поле социологии осложняется комплексным характером глобализации, ее полиструктурной и многофункциональной природой. Тем не менее накопленный теоретический и эмпирический материал, опыт реальной образовательной политики в условиях глобализации создают необходимые предпосылки для ее системной рефлексии и выведения социологии глобализации высшего образования на уровень самостоятельного направления социологической науки. Таким образом, перспективным является такое направление анализа, в соответствии с которым эффекты глобализации университетов зависят от социального, политического и экономического контекста, места и времени. Остаются малоизученными особенности функционирования провинциальных университетов в эпоху глобализации, требует своевременного исследования глобализация высшего образования как социологическая категория, как и ее практическое воплощение в транснациональной и государственной образовательной политике в изменяющемся мире.

В связи с этим целью исследования является осуществление социологической концептуализации процессов глобализации как важнейшего условия трансформации института высшего образования в современном обществе. Реализация поставленной цели предполагает последовательное решение следующих задач:

а) определить основные теоретико-методологические и методические принципы социологического анализа проблематики глобализации с позиций основных парадигм социальной теории; проанализировать и систематизировать социологические теории модернизации, постиндустриализма, миросистемного анализа и глобализации; осуществить критическую рефлексию глобальных процессов в аспекте структурного неравенства; критически обобщить и систематизировать отечественные и зарубежные исследования современных глобальных процессов в сфере высшего образования; раскрыть проблематику образовательной политики в современном мире посредством социологической концептуализации социальных противоречий глобализации;

о концептуализировать глобализацию высшей школы как социальный процесс; проанализировать процессы трансформации высшего образования в условиях глобализации с позиций структуралистско-конструктивистского анализа; проблематизировать глобальные процессы высшего образования в региональных российских университетах; провести исследование стратегий интернационализации отечественных высших учебных заведений;

а обосновать международную стандартизацию образования в качестве формы глобального социального контроля; систематизировать и классифицировать сложившиеся в мировой практике подходы к обеспечению качества высшего образования; провести исследование микроуровня глобализации в аспекте практик социальной инклюзии/эксклюзии в повседневной жизни иностранных студентов, обучающихся в российском вузе; рассмотреть направления повышения статуса российских вузов в глобальном образовательном пространстве в качестве рекомендаций для субъектов образования.

Методологическими и теоретическими основаниями диссертационного исследования явились работы классиков социальной мысли, труды современных зарубежных и отечественных авторов в области социальных изменений, трансформации социальной структуры, теорий модернизации, постиндустриализма и информационного общества, миросистемного анализа и глобализации, социального государства и социального неравенства, социологии постмодернизма.

Концептуализация различий современного и постсовременного университета проводится с пересмотром дихотомии традиционного и современного в позднейших парадигмах социальной теории, с опорой на методологические принципы социального конструктивизма (П.Бергер, Т.Лукман) и постмодернистские социально-гуманитарные теории (Ж.-Ф.Лиотар, Дж.Миликен). Социологическая интерпретация современных процессов в сфере высшего образования осуществляется с опорой на идеи постиндустриального и информационного общества (Д.Белл, Дж.Гэлбрайт, В.Иноземцев, Н.Мельникова), сетевого общества и мировой деревни (М.Кастельс, В.Печенкин), модернизации (Д.Маклелланд, С.Хантингтон, Слипсет), которые дополняются теориями мировой капиталистической системы (И.Валлерстайн, Р.Чилкот).

Критическая рефлексия высшего образования в условиях глобализации осуществляется с позиций интегративной социологической парадигмы (П.Бурдьё, Дж.Ритцер), с опорой на концептуальные подходы к современной социологии образования (Э.Гидденс, Г.Зборовский, Д.Константиновский, В.Ярская) в диалектической картине глобально-локальных процессов (З.Бауман, У.Бек, Э.Гидденс, Н.Покровский, Р.Робертсон). Роль культурных ресурсов и социальных практик университетского образования в процессах структурирования гражданской идеи-

тичности специалистов и их социальной ответственности анализируется с опорой на идеи П.Бурдьё, В.Ярской. Для выявления оснований и параметров социального пространства университета в условиях глобализации использовались классические и постклассические теории социальной дифференциации, стратификации и неравенства (П.Бурдьё, Г.Зиммель, П.Сорокин), человеческого капитала (Г.Беккер),

Отталкиваясь от идей поля и габитуса (П.Бурдьё), удалось концептуализировать глобализацию как социокультурную практику, воплощаемую акторами со свойственными им интересами и мотивами в транснациональном социальном пространстве высшей школы, с применением идей И.Валлерстайна, У.Бека, Г.Миненкова. Новые формы социального неравенства были вскрыты при помощи идей З.Баумана, П.Бурдьё, П.Романова, Е.Ярской-Смирновой. Исследование проблем академической деятельности в конкурентной рыночной среде проводилось с опорой на концептуальные разработки П.Арефьева, Н.Дмитриева, Ф.Шереги.

Центральные гипотезы исследования представлены следующими предположениями. Если рассматривать глобализацию высшего образования как противоречивый процесс, то проявятся его диаметрально противоположные смыслы и следствия, связанные с либерализацией институтов и консервированием неравенства, расширением шансов социальной мобильности и маргинализацией социальных групп и учреждений. Процесс глобализации высшего образования в условиях постсовременного общества имеет противоречивые последствия для социальной структуры: с одной стороны, высшее образование становится все более автономным, плюралистичным и открытым общественному управлению, с другой стороны, растет зависимость вузов от рыночных сил, углубляется социальное неравенство, что выражается в формировании новых иерархий в глобальном пространстве высшего образования и ограничении доступа отдельных социальных групп к качественным образовательным услугам. В том случае, когда организационные и технические преобразования высшей школы не предусматривают риски виртуальных и реальных структурных барьеров в международном и национальном масштабах, преимущества глобального общества, основанного на знаниях, оборачиваются новыми формами социального неравенства, основанного на неравномерном распределении человеческого капитала. Тенденции тотальной стандартизации при нарушении принципов независимости и творческой автономии могут привести к усилению многоуровневого контроля и демонтировать основания университетской профессиональной компетентности.

Объект исследования - институт высшего образования в контексте процессов глобализации. **Предмет** исследования - социальные аспекты трансформации высшего образования в современной России в условиях противоречивых тенденций глобализаций.

Эмпирическую базу диссертационной работы составляют данные серии исследований, разработанных и проведенных автором или при его участии в течение 2002-2004 гг.

1. Данные опроса 2000 иностранных студентов российских вузов, проведенного при участии автора Центром социологических исследований при Министерстве образования Российской Федерации в 2003 г. в целях изучения современных проблем обучения и адаптации иностранных студентов в новой социокультурной среде.

2. Фокус-группа по проблемам и перспективам организации международного вузовского сотрудничества на региональном уровне с участием руководителей отделов международных связей ведущих саратовских вузов, проведенная в 2003 г.

3. Анализ структуры и контента Интернет-ресурсов 245 российских высших учебных заведений в аспектах международного научного и образовательного сотрудничества.

4. Комплексный анализ статистических параметров международной деятельности девяти региональных вузов, осуществленный с целью выявления факторов, влияющих на международное сотрудничество в сфере высшего образования (2004 г.).

5. Серия глубинных интервью с иностранными студентами и представителями вузовской администрации, ответственными за их обучение и проживание, направленная на выявление микроуровневых факторов, влияющих на привлекательность отечественного высшего образования в России для иностранной молодежи, осуществленная в 2002-2003 гг.

6. Материалы, полученные в процессе выполнения совместного европейского проекта Т_ЖЕР - 10808-1999 «Развитие образования в области социальной работы в России» (1999-2002 гг.) с университетами г. Бирмингема (Великобритания) и г. Гетеборга (Швеция) в рамках программы ЕС Темпус-Тасис, в котором автор являлся административным координатором проекта с российской стороны.

Достоверность и обоснованность результатов исследования определяются непротиворечивыми теоретическими положениями, комплексным использованием теоретических парадигм, качественных и количественных методов эмпирических исследований, корректным применением положений социологии о социальной структуре, социальной динамике, социальных институтах. Результаты и интерпретации проведенных эмпирических исследований соотнесены с представительными данными отечественных и зарубежных ученых.

Научная новизна авторской позиции проявляется в конструировании методологии исследования и концептуальной объяснительной модели глобализации высшего образования и находит отражение в следующих позициях:

□ определение основных теоретико-методологических и методических принципов социологического анализа проблематики глобализации с позиций основных парадигм социальной теории; авторский эвристический анализ и новая систематизация социологических теорий модернизации, постиндустриализма, миросистемного анализа и глобализации, их методологических оснований и понятийного тезауруса, существующих ограничений; критическая рефлексия глобальных процессов в аспекте структурного неравенства; обобщение и систематизация отечественных и зарубежных исследований современных глобальных процессов в сфере высшего образования; авторское обоснование проблематики образовательной политики в современном мире посредством социологической концептуализации социальных противоречий глобализации;

□ авторская концептуальная перспектива процессов глобализации высшей школы; объяснение процессов трансформации высшего образования в условиях глобализации; социологическая интерпретация социального пространства высшей школы в эпоху глобализации с позиций структуралистско-конструктивистского анализа; результаты впервые осуществленного социологического анализа глобальных процессов высшего образования в региональных российских университетах, в том числе структуры и контента Интернет-ресурсов российских вузов в аспекте предложения возможностей выбора глобальных образовательных траекторий и выявления особенностей информационного пространства виртуальной мобильности; стратегий интернационализации отечественных высших учебных заведений по статистическим показателям;

□ обоснование международной стандартизации образования в качестве формы глобального социального контроля; систематизация и классификация сложившихся в мировой практике подходов к обеспечению качества высшего образования; модель системы обеспечения качества образования на уровне вуза; эмпирические данные впервые проведенного социологического исследования микроуровня глобализации в аспекте практик социальной инклюзии/эксклюзии в повседневной жизни иностранных студентов, обучающихся в российском вузе; обоснованные теоретические выводы, разработанные практические рекомендации в адрес субъектов образования относительно способов повышения статуса российских вузов в глобальном образовательном пространстве.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как научные **положения, выносимые на защиту**:

1. В отличие от теорий модернизации как гомогенизирующего и прогрессивного процесса, концепция глобализации учитывает аспекты разнонаправленности развития и множественность моделей роста. Оценивая процессы лишь с позиций государств-наций, односторонняя трактовка глобализации способна привести к выводам о мировом кризисе и катастрофах; такая логика игнорирует трансграничные процессы, воспринимая их как

факторы дисфункции и деструкции, не принимая в расчет взаимовлияние локальных и глобальных процессов. Интегративный подход представляет глобализацию высшего образования как комплекс противоречий и их разнообразных смыслов, совмещение социально-экономических, политических и социокультурных процессов, которые нельзя рассматривать в отрыве друг от друга.

2. Среди последствий процессов глобальной и региональной конвергенции социальных государств для высшего образования выделяются рост значения рынка и гражданского общества в образовательной и научной деятельности учреждений высшего образования, изменение модели их финансирования, рост информационной составляющей и активизация гибких схем подготовки кадров в целях эффективного формирования человеческого капитала. Создание общества знания не отменяет глобальных иерархий и геополитического неравенства, поскольку рост экономической и политической мощи стран первого мира происходит не только за счет введения новых технологий, но и по причине переноса производства в страны третьего мира, а импортированные высокие технологии доступны только обеспеченным элитам и могут лишь углубить социальную дифференциацию.

3. В системе высшего образования с переходом к транснациональному обществу происходит комплексная трансформация института профессионального образования, видоизменяются жизненные траектории его субъектов, содержание, формы и методы обучения, переосмысливаются сущность, продукт и цели деятельности. Пересмотр миссии университетского образования приобретает особое звучание на постсоветском пространстве: с одной стороны, нуждаются в восстановлении классические традиции университета как свободного и автономного сообщества, с другой стороны, трансформации здесь должны учитывать глобальный контекст социальных, политических, культурных трансформаций. Отсюда противоречивость дискурсов исследований высшего образования в отечественном контексте: миссия противопоставляется потреблению, ценности - доходу, эффективность - традициям.

4. В постсовременной ситуации возникает феномен академического капитализма, проявляющийся в появлении университетов-корпораций и ученых-предпринимателей. Университетская деятельность все шире приобретает вид бизнес-производства, сопровождаемого подходящим маркетингом, разработкой новых видов образовательных сервисов и продуктов. Либерализация образования приводит к более активному общественному управлению, к усложняющейся дифференциации и более широким возможностям социальной мобильности. Вместе с тем представители наименее защищенных социальных слоев оказываются менее конкурентоспособными, а иные научные школы и их представители попадают в крайне невыгодные обстоятельства с точки зрения рынка. Возможно такое развитие рынка, когда предложение образовательных услуг узурпируется какой-

либо национальной образовательной системой без внимания к культурным различиям и межкультурной коммуникации (академический империализм). Такой феномен можно считать дисфункцией транснационального образования.

5. Интернационализация высшего образования - это процесс систематической интеграции международной направленности обучающей, исследовательской и сервисной функций учреждений высшего образования, выступающий необходимым подготовительным шагом в направлении глобализации высшей школы. Если глобализация не признает национальных границ, то интернационализация предполагает функционирование образования в рамках государственных систем, но стремится к расширению международного сотрудничества и преодолению внутренней изоляции. Глобализация, европеизация и интернационализация образования затрагивают не только отношения между образовательными системами России и дальнего зарубежья, но и вопросы взаимодействия в образовательном пространстве СНГ, где исследования фиксируют конфликт интересов акторов различных уровней в аспектах социально-экономических и социокультурных установок и ожиданий, а также практик адаптации субъектов образования в реальных контекстах интернационализации.

6. К стратегиям интернационализации провинциального вуза относятся признание международного сотрудничества в образовании и научных исследованиях в миссии вуза, интеграция международной деятельности в стратегическое планирование всего учреждения, в том числе в бюджет и систему контроля качества, создание соответствующих организационных структур по управлению международными связями и системы профессионального развития преподавателей и сотрудников, создание инфраструктуры академической и сервисной поддержки интернационализации.

7. Международная академическая мобильность служит не только проводником стратегии интернационализации высшего образования: погружение в инациональные образовательные контексты становится поддержкой при создании внутренних рынков профессионалов и квалифицированной рабочей силы в целом. Существует большое географическое неравенство в потоках мобильности преподавателей и исследователей. Исследования фиксируют поляризацию между странами с высокой академической иммиграцией, иногда как результат преднамеренного международного рекрутирования академического персонала для развития национальных систем высшего образования, и странами с низким уровнем интернационализации. Международная студенческая мобильность, выступая во многих странах экономическим аргументом для развития высших учебных заведений и даже конкретных факультетов, обуславливает растущую необходимость поиска и активной борьбы за набор иностранных студентов для поддержания достаточного уровня финансирования, что побуждает многих участников рынка образовательных услуг искать новые рынки потенциальных

студентов. Важнейшим фактором успешности вузов на рынке образовательных услуг для иностранных студентов является адаптация студентов к условиям обучения и проживания в новой для них культурной среде.

8. На институциональном уровне, как показывают исследования, международное сотрудничество развивается автономным образом. В существующих условиях международные проекты не рассматриваются отечественными вузами в качестве приоритетного направления своего развития, пока не имеют долговременных перспектив. На региональном уровне отмечается слабое взаимодействие между вузами по вопросам международного сотрудничества, испытывается дефицит информационных и материальных ресурсов для эффективного решения задач, многие организационные решения принимаются интуитивно.

9. Слагаемые европейских образовательных реформ приводят к глубоким трансформациям образовательного пространства, включая реструктуризацию иерархии образовательных учреждений и программ, усложнение географических структур неравенства, сближение и взаимопроникновение национальных систем образования, повышение приоритетности вопросов обеспечения качества предоставляемых различными образовательными учреждениями учебных программ и курсов, создание унифицированной общеевропейской модели присуждения квалификаций. Глобализация и локализация пространства высшей школы - это параллельные процессы, с одной стороны, выражающие, а с другой - формирующие новую социальную поляризацию. Для тех акторов в поле высшего образования, которые могут воспользоваться благами глобализации, улучшаются шансы вертикальной социальной и пространственной мобильности, участия в сетевых международных сообществах, а для тех, кто маргинализован от этого процесса, пространство высшего образования еще более сжимается.

10. Преимущества общества, основанного на знаниях, оборачиваются новыми формами социального неравенства, основанного на неравномерном распределении человеческого капитала, когда организационные и технические преобразования влекут за собой реальную опасность роста виртуальных и реальных структурных барьеров между странами и внутри стран. С признанием противоречивого характера Болонских реформ прогнозируется усиление конкуренции между вузами и другими провайдерами образования, артикулируется противоречие рыночных механизмов глобализации высшей школы и социальной миссии высшего образования. В связи с этим в динамике Болонского процесса переформулируются его приоритеты с учетом нюансов развития национальных и наднациональных условий глобализации высшего образования. В повестку дня процесса глобализации образования включаются вопросы внедрения особых технологий и критериев доступности высшего образования; социальной ответственности вузов за повышение общественной солидарности; открытости миру в целом, а также приоритетности обучения в течение всей жизни. Акцент на непре-

рывном образовании позволяет преодолевать новые формы информационного неравенства, поскольку ведет к развитию возможностей дополнительного образования, повышающего доступность престижных ценностей и конкурентоспособность обучающихся. Вместе с тем миссия высшей школы не сводится лишь к общественному благу; институт высшего образования неизбежно модифицируется в условиях рыночной экономики в направлении прозрачности критериев оценивания и растущей роли потребителя услуг в процессах выбора и управления своей траекторией в пространстве образовательных услуг.

11. Повышение роли управления качеством образования и распространение идеологии и практики менеджерализма обусловлено необходимостью более рационального использования ограниченных бюджетных ресурсов. Распространение централизованного контроля с применением стандартизованных критериев оценки усиливает влияние на профессиональную независимость преподавателей и может привести к риску депрофессионализации и пролетаризации преподавательского труда.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется объективной необходимостью социально значимых параметров и противоречий глобальных процессов, подвергающих трансформации систему высшего образования в современном обществе и может быть представлена в нескольких направлениях:

1. Проведенное исследование стимулирует активизацию междисциплинарного теоретического синтеза проблем модернизации современного российского высшего образования, расширяет проблемное поле и развивает теорию и методологию социологии образования, способствует накоплению социальных знаний и гармонизации отношений высшей школы. Разработанная автором концепция глобализации высшего образования как противоречивого социального процесса способствует более глубокому интегральному пониманию системы социальной дифференциации и механизмов социального контроля, позволяет сформировать интердисциплинарное понимание природы феноменов современного общества, углубить теоретические представления социологии социальных структур, институтов и процессов. Проведенное исследование создает предпосылки для развития самостоятельного, нового теоретического направления, осуществляя приращение предметного поля социологии образования в аспекте развития теории мезоуровня - глобализации образования. Результаты проведенного исследования обладают высоким консолидирующим потенциалом в контексте объединения усилий ученых и практиков для решения проблем глобальной трансформации университетов на международном и национальном уровнях системы высшего образования.

2. Сформулированные в диссертации выводы и рекомендации дают возможность субъектам образовательной политики России различного уровня принимать более эффективные решения в разработке основных на-

правлений совершенствования профессиональной подготовки кадров применительно к условиям реформирования образовательной сферы современного российского общества в контексте глобализации. Полученные результаты могут быть использованы при планировании, прогнозировании, организации процесса обеспечения качества образования. Результаты диссертационного исследования могут привлекаться при разработке принципов социологических исследований социальных структур, социальных институтов и процессов.

3. Полученные результаты могут найти широкую область применения в совершенствовании профессиональной подготовки в учреждениях высшего образования, а также в непосредственной практической деятельности вузов по оптимизации качества учебного процесса. Теоретическое содержание работы и эмпирические данные могут быть использованы в учебных курсах по теоретической и прикладной социологии, социологии глобализации и модернизации, образования и социальной политики. Материалы проведенного исследования включены в образовательные программы по повышению квалификации преподавателей и администраторов высшей школы; подготовку студентов по социально-экономическим специальностям.

4. Практическая значимость результатов диссертации подтверждается тем, что в 2003-2004 г.г. часть диссертационного исследования проводилась в рамках выполнения госбюджетных НИР подпрограммы №4 «Международное научно-образовательное сотрудничество» НП «Федерально-региональная политика в науке и образовании» по проектам «Влияние глобализационной трансформации отечественного образовательного пространства высшей школы на развитие провинциальных университетов» и «Региональные аспекты Болонского процесса в российских университетах» под руководством и при участии автора.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, докладывались на методологических семинарах, заседаниях кафедры социальной антропологии и социальной работы СГТУ (1995-2004); на международных и российских конференциях и научных семинарах: Всероссийской научно-методической конференции «Современные методы обучения и контроля знаний студентов» (Саратов, 1995), научной конференции «Человек. Общество. Мир» (Саратов, 1995), научно-практических конференциях «Человек в социокультурном мире» (Саратов, 1998), научной конференции, посвященной 275-летию РАН «Фундаментальные и прикладные исследования саратовских ученых для процветания России и Саратовской губернии» (Саратов, 1999), международной конференции «Усиление рыночной ориентации региональной экономики и системы высшего экономического образования» (Саратов, 1999), международной конференции «Роль международной кооперации университетов в совершенствовании экономического образования» (Саратов,

2000), Всероссийских научных конференциях «Современные проблемы этничности» (Саратов, 2001), «Социальный менеджмент: опыт, исследования, образование» (Саратов, 2001), Международной конференции «Профессиональная подготовка по социальной работе: проблемы и перспективы» (Саратов, 2001), Всероссийских научных конференциях «Актуальные проблемы социального и производственного менеджмента» (Саратов, 2002, 2003), «Интеграционные процессы в современном обществе» (Саратов, 2002), международной конференции «Международное сотрудничество как фактор модернизации высшего образования в Поволжском регионе» (Саратов, 2002), Международном научно-практическом семинаре «Университет и гражданское общество: опыт российско-американского сотрудничества» (Волгоград, 2002), заседаниях школы-семинара деканов ФПК учебных заведений Министерства образования России (Москва, 2002), на Втором Всероссийском социологическом конгрессе «Российское общество и социология в XXI веке: Социальные вызовы и альтернативы» (Москва, 2003), Всероссийских научных конференциях «Образование и права человека» (Воронеж, 2003), «Образование для всех: пути интеграции» (Саратов, 2003), Первой научной конференции Европейского центра по качеству «Качество. Инновации. Образование» (Москва, 2003), Десятой международной научно-методической конференции «Проблемы многоуровневого образования» (Нижний Новгород, 2003), Международных семинарах «Поддержка развития научных исследований и инновационного потенциала постсоциалистических стран» (Ереван, Армения, 2003), «Приоритеты научных исследований в инновационной политике и финансировании в бывших социалистических странах» (Благоевград, Болгария, 2004), Всероссийской научно-практической конференции «Образование в современном мире: глобальное и локальное» (Саратов, 2004), «Социальная интеграция в расширяющейся Европе» (Елгава, Латвия, 2004), Международных конференциях «Социально-экономическая политика в России: приоритеты и результаты» (Саратов, 2004), IV Международной научно-практической конференции «Международное сотрудничество в образовании» (Санкт-Петербург, 2004), Международном семинаре «Opportunities for Positive Change - Facilitating Pan-European Partnerships. From Perestroika to Bologna» (Surrey, Великобритания, 2004), Четвертом Международном социальном конгрессе (Москва, 2004), Международной научно-практической конференции "Организация в фокусе социологических исследований" (Нижний Новгород, 2005).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (девяти параграфов), заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности в современной социологии, определяются объект, предмет, цели, задачи, достоверность и обоснованность, методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Содержание **первой главы «Стратегии развития образовательных систем в условиях глобализации»** обусловлено необходимостью аналитического обзора и систематизации ключевых концепций глобализации с различных позиций социальной теории. Автор полагает, что следует осмысливать поливариативные социальные последствия, обусловленные глобализацией образовательного пространства. Реконструируя эволюцию концепции глобализации, диссертант осуществляет восхождение к ее интеллектуальным истокам, в числе которых особое внимание уделяется классической марксистской критике империализма, теориям мировой капиталистической системы (И.Валлерстайн), модернизации и развития (Д.Маклелланд, С.Хантингтон, Р.Белла, С.Липсет, Д.Чирот), постиндустриального и информационного общества (Д.Белл, З.Бжезинский, Дж.Гэлбрайт, О.Тоффлер). В объяснении рисков глобализации просматриваются классические и неоклассические положения критической социальной теории, а к концепту постиндустриального общества возвращаются в новейших разработках по проблемам социального хронотопа в условиях интенсивной транстранicznej и виртуальной коммуникации.

Традиционный аналитический прием классической социальной мысли, дифференцирующий социальную реальность по водоразделу «традиционное/современное», по мысли диссертанта, находится в основе эволюционистских и неозволюционистских моделей объяснения социальных изменений. Подобные теоретические схемы позволяют приписывать устойчивые наборы качеств обществам, характеризующимся большей или меньшей производительностью, уровнем образования, степенью рациональности социальных отношений, уровнем социального обеспечения, более или менее четким разделением труда с соответствующим определением функций и ролей социальных институтов. Отталкиваясь от размежевания традиционного и современного, диссертант проводит дальнейшую концептуализацию различий современного и постсовременного общества. Модернизация, исходя из функционалистского объяснения, является системным процессом, предполагающим трансформацию традиционных ценностей путем замены их современными, с неизбежным встраиванием изменений в социальную систему. В эпоху поздней современности учет разнонаправленности и признание разнообразных моделей развития позволяют объяснить фиксируемую в ряде стран совместимость традиционных и современных

ценностей и особую траекторию, по которой происходило развитие экономики, политики и культуры.

Формирование концепции общества знаний или экономики, основанной на знаниях, во многом базируется на идее постиндустриального общества, где осуществляется переход от производства товаров к производству услуг; становится заметным преобладание класса профессиональных специалистов и техников; оказывается ведущей роль теоретического знания как источника нововведений и определения политики в обществе; создаются новые, в том числе интеллектуальные, технологии и усиливается контроль над ними. Однако, указывает автор, уже в концепции постиндустриального общества просматривается принимаемый по умолчанию аргумент структурного глобального неравенства: формирование общества знания не отменяет планетарных иерархий и геополитического неравенства. Теория миросистемного анализа цементирует институционализацию глобального рынка, полагая проблемы третьего мира результатом колониального и неоколониального доминирования, однако подобная аргументация игнорирует разнообразие конфликтов и идентичностей, возникающее в отнюдь не линейных процессах глобализации.

Процессы глобализации создают новые испытания, неожиданные вызовы государствам-нациям, большинство из которых во второй половине двадцатого века выстраивают национальную солидарность на основе социальной политики. Среди рисков для национальных систем социальной политики, в том числе политики высшего образования, – глобализация и европеизация, старение населения, изменение структуры рынка труда, глубокая трансформация семейных структур, а также нестабильность экономической ситуации, политические реформы, снижение социальной солидарности в институтах гражданского общества. Происходит отход от линейной структуры жизненного цикла, диверсификация жизненного пути людей, дестандартизация паттернов семьи и карьеры в постиндустриальных обществах, что свидетельствует в пользу необходимости перехода к гибким порядкам социальной политики. В формировании человеческого капитала позднесовременного общества важнейшая роль отводится образованию и информации (Г.Беккер), при этом профессиональная компетентность означает не только способность применять информационные технологии и обрабатывать информацию, но требует и способности постоянно обучаться и развиваться, что служит фактором эффективности и конкурентоспособности. В условиях глобализации высшей школы изменяются модели поддержки студентов, причем модели финансирования высшего образования нередко выбираются в соответствии с приоритетами образовательной глобализации. Предоставление образовательных кредитов должно предотвратить превращение высшего образования в исключительную привилегию обеспеченных слоев населения, однако мировой опыт свидетельствует о том, что такой путь не всегда приносит желаемые ре-

зультаты. Как указывает диссертант, по данным исследований, в российском обществе происходит постепенный переход от доминировавших ранее представлений об образовании как о благе, предоставляемом государством, к представлениям об образовании как услуге и предмету экономических отношений.

Анализируя постсовременную ситуацию высшей школы, автор обращается к постмодернистскому направлению социальной теории, что требует пересмотра самого концепта «университет». Либерализация образования приводит к более активному общественному управлению, к усложняющейся дифференциации и более широким возможностям социальной мобильности. Вместе с тем постмодерн вызывает в образовании и не ожидаемые, побочные эффекты: в частности, представители наименее защищенных социальных слоев оказываются менее конкурентоспособными, а некоторые научные школы попадают в невыгодные обстоятельства с точки зрения рынка (Дж.Миликен).

Далее проведены обобщение и систематизация отечественных и зарубежных исследований современных глобальных процессов в сфере высшего образования. Критическая рефлексия высшего образования в условиях глобализации осуществляется с позиций структурно-функционального анализа, а также интегративной парадигмы социологии. Как указывает диссертант, интеграционные процессы идут на различных уровнях – региональном, национальном, международном и наднациональном. Технологическое развитие снижает пространственные и временные барьеры информационного обмена. Глобализация может быть рассмотрена в аспекте экстенсивного и однонаправленного расширения всемирных («глобальных») интеграционных процессов как одна из областей экспансии американской образовательной модели. В инклюзивной перспективе глобализацию следует рассматривать диалектически: в аспектах универсализма и партикуляризма, связи и фрагментации (глобализация фрагментирует, подрывает информационный и налоговый суверенитет государства), централизации и децентрализации (З.Бауман, У.Бек). В условиях комплексных социетальных изменений в целом, когда меняются все параметры социальных структур, и гибкость становится главной ценностью, выживают наиболее пластичные и чутко реагирующие на изменения образовательные учреждения, и противоречия между центром и провинцией в процессах глобализации становятся более комплексными и разнообразными. Сегодня наблюдаются тенденции универсализации образования, которые порой воплощаются в его централизации, игнорировании местных процессов. В связи с этим необходим акцент не только на местных факторах, но и на отношениях между центром и регионом в правовом и этическом аспектах. Выгоднее, например, осуществлять при поддержке региональных властей различные формы обучения непосредственно на базе вузов региона, под-

держивая квалифицированные преподавательские кадры, нежели перекачивать эти средства в политический центр.

В связи с превращением университета в современную корпорацию осуществляется тотальная переквалификация преподавателей, и эта деятельность сама становится полем конкурентной борьбы университетов за рынки данных услуг в национальном и глобальном масштабе. Тем самым университет становится ключевым носителем социального капитала, что и выступает условием международной интеграции высшей школы. Данные процессы выражаются в разработке Европейской системы трансфера кредитов (ECTS), основанной на философии взаимного доверия, способности образовательных структур к гармонизации как на национальном, так и на международном уровнях. Во многом именно неолиберальная идеология оправдывает глобализационные процессы в сфере образования, при этом диалектика коммунитаризма и либерализма проявляется в дебатах против тотальной бюрократизации высшей школы и за введение в образование рыночных рычагов, позволяющих утвердить права индивидуального выбора: экономической рациональности, менеджералистских принципов, акцента на приоритетной роли свободного рынка как регулятора социальных отношений, минимизации роли государства.

Обращаясь к концепциям сетевого общества (М.Кастельс) и мировой деревни (М.Маклюэн), автор связывает контекст глобализации высшего образования с интеграционными процессами на локальном уровне, которые, в частности, проявляются в развитии университетских комплексов. Отталкиваясь от идеи мира как системы социальных практик, автор предполагает, что глобализация представляет собой социокультурную практику, воплощаемую акторами, имеющими интенции, мотивации и цели. В дискуссию о глобализации тем самым привносится перспектива актора, агента, поскольку в этом случае рассматриваются практики, требующие от деятелей применения определенных навыков и стратегий. Хотя глобализация структурно доминирует над всем остальным на макроуровне, этот процесс воплощается в конкретных мелких проявлениях, на местах, на собственной жизни, в символах культуры, отмеченных знаком «глокального» (Р.Робертсон). В связи с этим в диссертации сделан акцент на интеграционных процессах в образовании, которые идут параллельно на глобальном и локальном уровнях. На локальном уровне интеграционные процессы воплощаются в создании университетских комплексов, которые рассматриваются как основа подготовки кадров, региональная модель образования, и более широко как реализация общественной потребности в образовательных учреждениях нового типа. Автор обсуждает новые социологические понятия – нормативной и когнитивной конкуренции при академическом капитализме, корпоративного университета, образовательного номадизма, сетевых моделей в управлении образованием, мультиверситетов. Нередко сетевая эпоха идеализируется или демонизируется, между тем

важно учитывать множественные и пластичные формы социального неравенства, разнообразие социально-экономического и технологического облика мира.

Переход к рыночно-ориентированному университету предъявляет к преподавателям и руководству вузов новые требования быть предпринимателями и менеджерами. Корпоративная природа нового образования выражается не только в смене образовательной концепции и идеологии, она заявляется как в вопросах управления университетами, так и при формировании конкретных учебных программ и способов организации учебного процесса и контроля за его качеством, что сближает академическую науку и образование с рыночными видами деятельности (Г.Миненков, Н.Покровский). Подобная трансформация вызывает неразрешимые дилеммы, глубокие противоречия. С одной стороны, подобная перспектива должна укрепить профессионализм преподавателей, с другой стороны, опыт ряда зарубежных стран свидетельствует о возрастающей депрофессионализации, упадке личных и профессиональных ценностей педагогов высшей школы. Переход на рыночные рычаги, кроме того, позволяет усиливать государственный и наднациональный контроль за деятельностью преподавателей. И хотя академический капитализм подрывает автономию и академическую свободу, новые условия существования университетского образования и академической науки можно рассмотреть как новые вызовы, соответствующие основным рыночным механизмам стратегического управления приоритетами развития исследований, а также профессионального образования, и их коммерциализации. Создание вузов нового типа и появление новых форм конкуренции заставляет традиционные учебные заведения менять формы работы и предоставления услуг и использовать возможности, создаваемые новыми информационно-коммуникационными технологиями.

Диссертант анализирует тенденции развития образования в мире и процессы присоединения России к Болонскому процессу, отвечая на вопросы о том, какова в этих условиях социальная ниша высшего образования, на кого направлена политика интернационализации высшей школы, каковы условия, в которых ведется подготовка специалистов. Автором рассматриваются основные принципы формирования европейской системы высшего образования, которые включают введение двухуровневого высшего образования; введение системы кредитов (зачетных единиц); обеспечение качества образования; расширение мобильности студентов и преподавателей; содействие трудоустройству студентов и увеличение конкурентоспособности европейского образования (выдача единых приложений к диплому); формирование европейского подхода к развитию высшего образования. С одной стороны, как никогда повышается роль высшей школы в формировании экономики, основанной на знаниях, и построении демократического общества, с другой стороны, эти технические преобразова-

ния влекут за собой реальную опасность роста виртуальных и реальных структурных барьеров между странами и внутри стран. Динамика Болонского процесса анализируется в диссертации на примере переформулирования его приоритетов в процессе развития национальных и наднациональных условий глобализации высшего образования. Высший приоритет в системе целей Болонского процесса получило обеспечение качества, причем постепенно к набору инструментальных, функциональных целей добавляются приоритеты аксиологического плана. Речь идет о включении в повестку дня процесса глобализации образования гуманистических ценностей антропоцентрического характера: социальная сплоченность и ответственность вузов за ее повышение; усиление интеграции науки и образования; открытость Европы миру в целом, а также проблеме обучения в течение всей жизни. Акцент на непрерывном образовании позволяет преодолевать информационное неравенство, поскольку ведет к развитию возможностей дополнительного образования, повышающего доступность престижных ценностей и конкурентоспособность обучающихся.

Интернационализация выступает необходимым подготовительным шагом в направлении глобализации образования, это процесс систематической интеграции международной направленности обучающей, исследовательской и сервисной функций учреждений высшего образования. Глобализация, европеизация и интернационализация образования затрагивает не только отношения между образовательными системами России и дальнего зарубежья, но и вопросы сотрудничества России и СНГ. Анализ международного взаимодействия в образовательном пространстве СНГ демонстрирует конфликт интересов различных акторов на макро- и мезоуровнях с точки зрения социокультурных установок и ожиданий, а также практик адаптации в реальных ситуациях интернационализации. К стратегии интернационализации провинциального вуза относят создание инфраструктуры для внедрения элементов интернационализации и демократизации образования, подготовку комплекса мер, которые позволят российским вузам сыграть свою роль на международном рынке образовательных услуг, организацию учебного процесса в направлении получения профессиональных знаний и навыков инновационного предпринимательства.

Исследования фиксируют поляризацию между странами с высокой академической иммиграцией иногда как результат преднамеренной международной вербовки академического персонала для развития национальных систем высшего образования и странами с низким уровнем интернационализации. Мобильность преподавателей и исследователей приводит к появлению глобального рынка академических кадров, что является оборотной стороной усилий по интернационализации высшего образования в глобальном масштабе. Специфику российского рынка труда во всем его межрегиональном разнообразии связывают с неопределенностью перспектив развития отдельных отраслей и территорий в целом по причине край-

ней неравномерности развития отдельных регионов, низкой оплатой труда специалистов с высшим образованием, высокими ценами на транспорт и жилье - все это препятствует свободной миграции специалистов и не позволяет реализовать полностью положения Болонской декларации в области академической мобильности (Л.Гребнев). Большую актуальность приобретает не пространственная, а профессиональная мобильность, осуществляющаяся внутри того или иного региона.

Растущая взаимозависимость национальных экономик и рынков труда привела к пониманию того, что человеческие ресурсы должны обладать высокой квалификацией, чтобы успешно действовать на международном уровне, что, в свою очередь, стимулировало рост потребности в интегрировании иностранных языков и курсов по изучению иностранных культур, политики и правового устройства, структуры европейского рынка труда и европейского гражданства в существующие учебные планы. В этой ситуации возникает потребность в денационализации учебных планов. Условия для успешного развития и внедрения интернационализации учебных планов подразумевают достаточную институциональную автономию; гибкость в согласовании учебного плана в пределах учреждения; инициативу преподавателей и широкую вовлеченность академического персонала; контроль со стороны преподавателей, одобрение высшего исполнительного руководства; соответствие институциональной миссии и политике; объединение нисходящей и восходящей стратегий; административная поддержка инфраструктуры и услуг для приема иностранных студентов и преподавателей; дополнительное финансирование. Международные профессиональные ассоциации столкнулись с такими проблемами образования и обучения, как гарантия качества, международные минимальные стандарты, критерии профессионализма, аккредитация, в связи с чем на повестке дня задачи конвергенции учебных планов и показателей качества. В этой ситуации, полагает диссертант, наблюдается действие постинтернациональной политики на глобальной арене, по Дж.Розенау, где вступают во взаимодействие, нередко конфликтного свойства, национально-государственные органы наряду с интернациональными организациями, транснациональными концернами, социальными и политическими движениями. Налицо рост влияния сертифицирующих и аккредитирующих международных агентств на образовательную политику национальных государств.

Взаимное признание степеней или дипломов, разработка четких сравнимых количественных стандартов и показателей осуществляются международными организациями и становятся ключевыми разделами деклараций, конвенций и соглашений между государствами. Предмет дискуссии, который оттачивается в ходе социологического анализа ключевых элементов глобализации высшего образования, касается ожидаемых и неожиданных последствий рутинизации профессиональной деятельности занятых в

высшей школе, интерпретации достоинств и дефектов менеджералистских подходов к эффективности университетов, пересмотра солидарностей и идентичностей в высшем образовании, социальных эффектов стратегических реформ на различных уровнях социальной системы, возможных и актуальных конфликтов ввиду противоречивости интересов различных групп социальных акторов. Глобализационные процессы в сфере высшего образования в диссертации интерпретируются, в том числе, при помощи метафоры институциональных сетей, роль которых возрастает как между образовательными учреждениями, так и при взаимодействии с предприятиями частного сектора и местным сообществом. Одна из центральных дилемм, выявленных диссертантом в ходе анализа социальных процессов глобализации высшего образования, состоит в противоречии между двумя позициями: с одной стороны, необходимо добиваться соответствия в уровне академических успехов высшей школы, производительностью и ростом эффективности, с другой стороны, высшее образование есть часть процесса «пожизненного» обучения граждан не только активному экономическому участию в жизни общества, но и участию культурному, социальному и политическому. Пожизненное обучение оказывается постоянным процессом конструирования идентичности человека, встраивания его в культуру социального обучения в диалоге обучающихся и обучающихся субъектов.

Во второй главе «Трансформация образовательного пространства высшей школы в условиях глобализации» анализ процессов на социальном пространстве университета в эпоху глобализации осуществляется с позиций структуралистско-конструктивистского анализа. Высшее образование в этой перспективе не только испытывает на себе эффекты глобализации, но и выступает движителем многих трансформационных глобальных процессов, которые проявляют себя как на макро-, так и на микроуровне. Автор сравнивает миссии университетов классической и постсоветской эпох, показывая, что задачи университетского образования меняются с переходом к постсоветскому обществу, приобретая особое звучание на постсоветском пространстве. Здесь выявляется специфическое противоречие: с одной стороны, нуждаются в восстановлении классические традиции университета как свободного и автономного сообщества, традиции, во многом утраченные в период тоталитаризма, с другой стороны, трансформации здесь должны учитывать широкий контекст социальных, политических, культурных изменений.

Социальное пространство высшей школы неразрывно связано с социальными аспектами времени. Рассматривая социальное пространство университета в структуралистско-конструктивистской перспективе, нельзя игнорировать такой смысл этой социологической категории, как взаимодействие социальных акторов, располагающихся на разных позициях социальной иерархии (П.Бурдьё). Переход к рыночно-ориентированному университету существенно меняет социальное пространство высшей школы, ее иерархическую структуру. Социальное пространство

ее иерархическую структуру. Социальное пространство университета рассматривается автором как силовое поле, создаваемое взаимодействующими индивидами. Структура социального пространства высшего образования проявляется в самых разнообразных контекстах как пространственные оппозиции обитаемого пространства. Категория социальной дистанции в отношении к исследованию социального пространства высшего образования выражается в дистанции статусных позиций во властном пространстве высшей школы и в дистанции межличностных отношений. В исследованиях фиксируется неравенство статусных позиций по целому комплексу социальных характеристик.

Диссертант рассматривает компоненты европейских образовательных реформ, которые приводят к глубоким трансформациям образовательного пространства, включая сближение и взаимопроникновение национальных систем образования, повышение приоритетности вопросов обеспечения качества предоставляемых различными образовательными учреждениями учебных программ и курсов, создание унифицированной общеевропейской модели присуждения квалификаций (Л.Гребнев, А.Галаган, П.Скотт). Определенные резервы развития международного сотрудничества вузов видятся автору в сфере дополнительного профессионального образования, причем именно в этой сфере, а не только в области высшего образования в настоящее время каждый вуз вынужден искать свои пути партнерства с западными коллегами. В диссертации анализируется целерациональная мотивация интернационализации высшего образования: международная образовательная деятельность становится существенным элементом финансового благополучия вуза, а в ряде случаев даже и элементом выживания. Создание интернациональной научно-образовательной среды в вузе - это не только дополнительные средства, но и в значительной степени знак международного престижа образовательного учреждения. Парадоксально, но фактором, ограничивающим рост международного сотрудничества, может выступать увеличение финансирования исследовательских программ в вузе со стороны государства, что ярче проявляется на фоне сокращения международного финансирования для российских ученых, работников образования и соответствующих учреждений. Растет конкуренция между российскими вузами по международным грантовым программам, в то время как в России источники средств увеличиваются и в количестве, и в объемах.

В диссертации осуществляется проблематизация глобальных процессов высшего образования в университетах российской провинции с привлечением данных эмпирических исследований, проведенных посредством массового опроса и фокус-групп для выяснения мнений субъектов образования относительно современных проблем глобализации российского образования. Диссертант обсуждает расширяющийся и углубляющийся разрыв между «центром» и «периферией» отечественного образовательного пространства, между крупнейшими столичными и провинци-

альными вузами. Политика вхождения высшей школы России в Болонский процесс реализуется в конкретных условиях того или иного региона и отдельных вузов, причем положение вузов в регионах весьма различно в зависимости от конкретных условий. Вместе с тем можно констатировать, что здесь сложилась определенная система высшего образования, включающая разнопрофильные вузы, различающиеся по времени возникновения и функционированию, наличию в них традиций, степени подготовленности кадров, материальному обеспечению, качеству образования. Университеты на постсоветском пространстве еще только пытаются осваивать подобные тенденции, и зачастую им это не удается (Р.Латыпов).

По данным эмпирических исследований, проведенных автором, усилие, прилагаемые региональными вузами к тому, чтобы приобщиться к международной образовательной и научной среде, сталкиваются с целым рядом проблем. Развитие международных связей невозможно без повышения индивидуальной коммуникативной компетентности сотрудников вузов, кроме того, в исследованиях получены свидетельства своеобразной стратегии идентификации в политических, социокультурных и экономических целях, связанной с неприятием глобальных процессов как объективных условий профессиональной деятельности. Изучение участия вузов в глобализации рынка труда опирается на анализ таких показателей, как участие вуза, вузовских ученых, преподавателей в международных программах кооперации в области науки и образования; приглашение преподавателей и ученых из-за рубежа; приглашение вузовских ученых и преподавателей за рубеж (А.Арефьев, Н.Дмитриев, Ф.Шереги). Анализ мобильности студентов, преподавателей, ученых в международных программах осуществляется при помощи изучения таких индикаторов, как интенсивность поездок, объем мобильности (количество индивидов, вовлеченных в мобильность), широта мобильности - участие в поездках сотрудников и студентов различного статуса и года обучения. Для анализа институциональной трансформации вузовских образовательных программ необходимо исследовать соответствие вузовских программ условиям Болонской конвенции, введение в учебный процесс и в управление вузом международных элементов, стандартов. Участие вуза на институциональном уровне и на уровне отдельных ученых в глобальном обмене информацией может быть раскрыто при помощи анализа динамики публикаций результатов исследований, проводимых в вузе за рубежом, наличие собственных изданий вуза на иностранных языках, публикаций исследований, проводимых в вузе, в Интернете.

Развитие международных связей в большинстве провинциальных вузов стало возможно только в 1990-х годах с увеличением интенсивности академических обменов и расширением академической независимости высших учебных заведений. Кроме того, в системе высшего технического образования развал системы централизованного планирования и распреде-

ления и переход к рыночным отношениям потребовали также пересмотра экономической подготовки будущих инженеров с целью повышения их конкурентоспособности на рынке труда. На региональном уровне отмечаются слабое взаимодействие и кооперация между вузами по вопросам международного сотрудничества, практика показывает, что реальное взаимодействие еще весьма слабо. Эффективность международных обменов и соответствие вызову времени сдерживаются целым рядом объективных и субъективных факторов: неопределенность статуса деятельности по международным обменам в вузах, неодинаковая заинтересованность в развитии международных обменов между отечественными и зарубежными вузами, отсутствие общих критериев в оценке работы организатора международных обменов, слабая интеграция между вузами по методической и организационной координации и кооперации международных обменов, диктат принимающей стороны в определении содержания программ, выбора учебных заведений, из-за отсутствия продуманной политики отечественной системы образования в отношении международных обменов. Кроме того, наблюдаются разнообразные и значительные субъективные барьеры (языковые, финансовые и мотивационные) активного участия в международных обменах преподавателей и специалистов. По данным анализа автор делает вывод о том, что степень активности вузов в международной образовательной деятельности в основном не зависит от объема бюджетного финансирования и имеет свои внутренние по отношению к вузам рычаги развития. Активизация международной деятельности происходит только при достаточно серьезном увеличении объема бюджетного финансирования и эффективном использовании вузом внутренних ресурсов развития. Международная деятельность вузов сейчас не является одним из основных факторов их развития, поэтому не существует долговременных программ и проектов международного сотрудничества, их результаты имеют кратковременный эффект. Коммерческий сектор высшего образования неуклонно расширяется и имеет достаточно устойчивые тенденции интеграции в мировое образовательное пространство.

В третьей главе «Качество образования в контексте глобализации» автор анализирует проблематику управления качеством высшего образования в условиях глобализации. Организация социальных и экономических отношений в постсовременную эпоху осуществляется в условиях широчайшего выбора новых технологий, тем самым предъявляются совершенно новые требования к образованию, актуализируются новые приемы и формы обучения знаниям и навыкам. С одной стороны, это ведет к возникновению более гибких образовательных структур и методов работы преподавателей, с другой стороны, приводит к глобальному распространению централизованного контроля учебных планов с применением стандартизированных критериев оценки. В диссертации указывается, что внедрение принципов менеджмента качества, ориентированных на международ-

ные стандарты, в вузе должно носить плановый характер и осуществляться поэтапно. В настоящее время основной тенденцией в области обеспечения качества высшего образования становится перенос центра тяжести с процедур внешнего контроля качества образовательного процесса и его результатов на базе национальных систем аттестации и аккредитации в сторону внутренней самооценки вузов на основе тех или иных моделей менеджмента качества (Дж.Бреннан, П.Маассен, Дж.Найт, П.Скотт). Это обеспечивает перенос ответственности за качество и оценку качества туда, где она должна быть, - в высшее учебное заведение, и приводит к существенной экономии материальных и временных ресурсов, выделяемых на проведение внешней экспертизы. Самооценка может проводиться на различных уровнях: на уровне вуза в целом, на уровне факультета или любого иного структурного подразделения.

Важнейшими показателями, соответствующими принципам международных стандартов качества, являются: степень ориентированности на потребителей и другие заинтересованные стороны; степень системности применяемого подхода; степень распространенности в вузе применяемого подхода по уровням управления, различным подразделениям и процессам; степень документированности процедур процессов; степень ориентированности на предотвращение несоответствий и постоянное улучшение. Чтобы ввести в образовательном учреждении систему менеджмента качества и постоянно повышать ее эффективность, необходимо идентифицировать все основные и вспомогательные процессы; определить порядок взаимодействия процессов, критерии и методы, необходимые для обеспечения их эффективности и оценки качества работы элементов и системы в целом; сформировать систему планирования ресурсов во взаимосвязи с распределением ответственности, систему информационного обеспечения, необходимую для поддержки процессов и их отслеживания; документировать систему; измерять и анализировать процессы, применять необходимые меры для достижения планируемых результатов и постоянного усовершенствования этих процессов. Реализация основных целей, определенных Концепцией модернизации российского образования, в том числе и ориентация на обеспечение современного качества высшего образования, непосредственно связаны с уровнем профессиональной подготовки и квалификации профессорско-преподавательского состава вузов и руководящих работников органов управления образованием.

Вместе с тем, как показано в диссертации, рост зависимости от рыночных факторов, массификация высшего образования, выразившаяся в росте численности студентов и расширении доступа в вузы, обусловили необходимость еще более четкого рационального управления ограниченными ресурсами, разработки подходов по соотносению стоимости ресурсов с целями и результатами. В высшем образовании распространяется менеджеризм как идеология и практика, направленные на достижение ре-

зультатов, требуемых системой государственного управления в новых условиях глобализации экономики, посредством использования унифицированных процессов принятия решений, что приводит одновременно к большей независимости и большей ответственности и подотчетности управляемых таким образом лиц и организаций. Влияние на профессиональную независимость еще более усилилось после введения процедуры оценки качества преподавания. Стремление к режиму тотального системного управления людьми может привести к риску депрофессионализации и пролетаризации преподавательской деятельности, которая происходит в условиях интенсификации и атомизации интеллектуального труда.

Далее в диссертации обсуждаются результаты анализа содержания университетских вебсайтов. Автор полагает, что приведение сайтов университетов в соответствие с реальной деятельностью вузов может стать дополнительным инструментом привлечения иностранных студентов в российские университеты. Этот шаг оправдан не только с точки зрения политических приоритетов, но при правильном подходе может играть роль одного из катализаторов регионального экономического развития. Только десятая часть сайтов содержит описание программ подготовки иностранных студентов и только треть из них содержит необходимые документы и подробные описания алгоритма действий для желающих воспользоваться российским образовательным сервисом. Это свидетельствует о необходимости вносить коррективы в развитие информационного пространства российской системы образования. Последствиями игнорирования общих тенденций в этой области могут быть политические и финансовые потери. Сайты российских университетов не содержат альтернативных информационных ресурсов, которые могут просматривать люди с ограниченными возможностями. Учитывая общемировую тенденцию по устранению барьеров как в реальном пространстве, так и в виртуальном, необходимо как можно скорее приводить образовательное информационное пространство высшего образования в соответствие с требованиями международных стандартов. Кластерный анализ подтверждает вывод о том, что лишь десятая часть университетов предлагает потенциальным студентам необходимую информацию об образовательных сервисах.

В диссертации приводятся выводы качественного социологического исследования проблем адаптации иностранных студентов в российском вузе. В целом российская система высшего образования воспринимается иностранными студентами позитивно и дает солидный багаж профессиональных знаний, которые позволят найти хорошо оплачиваемую работу после завершения обучения. Для поддержания интереса иностранных студентов к российскому высшему образованию необходимо обеспечить их комфортное и безопасное пребывание в вузе, в городе, в котором располагается университет. Ясно, что эта проблема не может решиться без общего повышения уровня безопасности и для всех граждан России. Но необхо-

димы и специальные усилия, направленные на повышение толерантности местного населения к студентам-иностранцам, формирование определенных правил их взаимодействия с местными органами административного управления, бюрократической системой образования. В этом плане существуют серьезные дополнительные возможности, позволяющие повысить привлекательность российского образования для иностранцев. Насущной задачей российских университетов является внесение изменений в модель языковой подготовки иностранных студентов, а также работа по изменению ситуации с признанием российских дипломов в других странах. Уровень знания русского языка затрудняет процесс обучения в российском вузе, адаптации к новым бытовым условиям, а существующая система обучения русскому языку вызывает частые нарекания.

Автор солидаризуется с А.Арефьевым, утверждая, что в системе отечественного высшего образования необходимо осуществлять существенные структурную и качественную перестройки, начиная с повышения требований к уровню знаний абитуриентов до внедрения новых форм рекрутинга студентов, реструктуризации заочной формы обучения в дистанционную, приведения всех образовательных программ в соответствие с международными стандартами высшего образования, повышения профессионализма преподавательского состава и его заработной платы, улучшения содержания и организации учебного процесса, его ресурсного обеспечения, улучшения условий жизни и повышения гарантий безопасности иностранных граждан. Только так можно повысить конкурентоспособность российских вузов на международном рынке образовательных услуг.

В заключении диссертации приведены основные выводы и результаты проведенного исследования, сформулированы практические рекомендации, определены перспективные направления дальнейших исследований. **В приложении** представлены бланки анкет, таблицы, схемы, диаграммы.

Основные положения и разработки по теме диссертации отражены в 38 печатных работах автора общим объемом 54,6 п.л.

Монографии, главы в коллективных монографиях

1. Слепухин, А.Ю. Высшее образование в условиях глобализации: проблемы, противоречия, тенденции / А.Ю. Слепухин. - М.: Форум, 2004. - 408 с. - ISBN 5-8199-0177-0 (25,5 п.л.)
2. Слепухин, А.Ю. Глобализация образовательного пространства высшей школы России и развитие провинциальных университетов / А.Ю. Слепухин. - Саратов: СГТУ, 2004. - 136 с. - ISBN 5-7433-1385-7 (8,5 п.л.)
3. Социология молодежи в контексте социальной работы / А.Слепухин [и др.] - Саратов: СГТУ, 2004. - 300 с. - ISBN 5-7433-1404-7 (18,75 п.л./5,8 п.л.)

4. Проблемы рынка образовательных услуг и спрос на выпускников учреждений профессионального образования / П.В. Романов, А.Ю. Слепухин, В.А. Карпец и др.; Редкол.: М.Э. Елютина (отв. ред.), В.Н. Ярская; Саратов. гос. техн. ун-т. - Саратов: СГТУ, 2004. - 135 с. - ISBN 5-7433-1407-1 (8,5 п.л./1,75 п.л.).

Статьи в журналах

5. Слепухин, А.Ю. Глобализация высшего образования: социальные противоречия и тенденции / А.Ю. Слепухин // Журнал исследований социальной политики. - 2005. - Т.3, №1. - С.7-28 (1,4 п.л.)

6. Слепухин, А. Ю. Интеграция образовательного пространства высшей школы: глобальное и локальное / А.Ю. Слепухин // Интеграция образования. - 2005. - №1-2. - С. 3-5. (0,4 п.л.)

7. Слепухин, А.Ю. Высшая школа в условиях интернационализации / А.Ю. Слепухин // Высшее образование в России. - 2004. - № 6. - С.3-12 (0,75 п.л.).

8. Слепухин, А. Ю. Образование через всю жизнь как средство повышения социальных возможностей / А.Ю. Слепухин // Известия международной высшей школы. - 2004. - №3 (29). - С. 51-63 (0,75 п.л.)

9. Слепухин, А.Ю. Роль программы ЕС Темпус-Тасис в интернационализации образования в СГТУ / А.Ю. Слепухин // Вестник Саратовского государственного технического университета. - 2004. - № 1(2). - С.137-144 (0,5 п.л.)

10. Слепухин, А.Ю. Дополнительное профессиональное образование: международные аспекты/А.Ю. Слепухин //Дополнительное профессиональное образование. - 2003. - №1. - С.36-38 (0,3 п.л.)

11.Слепухин, А.Ю. Отношение населения к реформе финансирования высшего образования: по итогам социологического исследования / А.Ю. Слепухин, Г.А. Балыхин, П.В. Романов, Ю.В. Чеботаревский //Высшее образование в России. - 2003. - №5. - С. 5-13 (0,7 п.л./ 0,3 п.л.)

Статьи в научных сборниках

12.Слепухин, А.Ю. Социальные государства перед новыми вызовами / А.Ю. Слепухин, Е.Р. Ярская-Смирнова // Социальные процессы и социальные отношения в современной России: материалы IV Международного социального конгресса, Москва, 25-26 ноября 2004 г. - М.: РГСУ, 2004. - Т.2. - С.338-340 (0,2 п.л.)

13.Слепухин, А.Ю. Качество как ключевая категория образовательной политики / А.Ю. Слепухин // Социально-экономическая политика в России: приоритеты и результаты. - Саратов: СГТУ, 2004. - С.6-11 (0,4 п.л.)

14.Слепухин, А.Ю. Создание системы непрерывного образования в контексте международного сотрудничества / А.Ю. Слепухин, А.С. Борщов, Г.В. Лобачева // Международное сотрудничество в образовании: материа-

- лы IV Международной научно-практической конференции. - Ч.1. - СПб: СПбГПУ, 2004. - С. 79-86 (0,5 п.л./0,3 п.л.)
15. Слепухин, А.Ю. Проблемы участия России в европейской образовательной интеграции / А.Ю. Слепухин, О.В. Лаврова // Проблемы высшего технического образования: межвуз. сб. науч. тр. - Новосибирск: НГТУ, 2004. - Вып.2 (27). - С. 18-22 (0,35/0,2 п.л.)
16. Slepukhin, A. Lifelong Education as a Tool for Development of social opportunities / Yu. Tchebotarevsky, L. Kostyuchenko // Social Integration in the Expanding Europe, 21-22 May 2004. Proceedings of the International Scientific Conference. - Jelgava: Latvian University of Agriculture, Faculty of Social Sciences, 2004. - PP.109-113 (0,3/0,2 п.л.)
17. Slepukhin, A. Globalization of Higher Education: Some Tempus Programme Results / A. Slepukhin, Yu. Chebotarevsky // Opportunities for Positive Change - Facilitating Pan-European Partnerships. From Perestroika to Bologna. Proceedings of Seminar held at the University of Surrey Educational Liaison Centre, 5-6 April 2004. - Surrey: University of Surrey, 2004. - P.15-19 (0,3 п.л./0,2 п.л.)
18. Slepukhin, A. The role of universities in the development of an innovative economy in Russia / A. Slepukhin, V. Atoyan, Yu. Tchebotarevsky, N. Kazakova // Supporting the development of R&D and the innovation potential of Post-Socialist Countries. - Amsterdam: IOS Press, 2004. - PP. 109-116 (0,5 п.л./0,2 п.л.)
19. Слепухин, А.Ю. Интеграционные процессы в условиях глобализации образования / А.Ю. Слепухин // Образование для всех: пути интеграции: материалы Пятой международной научно-методической конференции. - Саратов: ОПТУ, 2003. - С.204-207 (0,3 п.л.)
20. Слепухин, А.Ю. Социальная поддержка студентов как фактор доступности высшего образования / А.Ю. Слепухин // Образование и права человека: материалы научно-практической конференции. - Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2003. - С. 87-90 (0,25 п.л.)
21. Слепухин, А.Ю. Мониторинг качества обучения преподавателей вузов / А.Ю. Слепухин, И.Б. Николаева // Качество. Инновации. Образование: тез. докл. Первой научной конференции. - М.: Европейский центр по качеству, 2003. - С. 71-72 (0,125 п.л.)
22. Слепухин, А.Ю. Глобализация высшей школы: социологический анализ / А.Ю. Слепухин // Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы: тез. докл. П Всероссийского социологического конгресса. - М: Альфа-М, 2003. - Т. 2. - С. 506-507 (0,125 п.л.)
23. Слепухин, А.Ю. Волонтерские движения как институт гражданского общества / А.Ю. Слепухин, П.В. Романов // Работа с сообществом: проблемы активизации, самоуправления и самообразования: сб.ст. - Саратов: СГТУ, 2003. - С. 75-102 (1,7 п.л./1,0 п.л.)

24. Слепухин, А.Ю. Непрерывное образование как средство самореализации личности и обогащения гуманитарного потенциала общества / А.Ю. Слепухин, Г.В. Лобачева // Образование для всех: пути интеграции: тез. докл. Пятой международной научно-методической конференции. - Саратов: СГТУ, 2003. - С. 102-103 (0,25 п.л./0,2 п.л.)
25. Слепухин, А.Ю. Социальные эффекты международного сотрудничества в контексте глобализации высшего образования: программа Темпус / А.Ю. Слепухин // Проблемы многоуровневого образования: материалы Десятой международной научно-методической конференции, Нижний Новгород, 20-23 мая 2003 г. - Нижний Новгород: ННГАСУ, 2003. - С. 66-70 (0,4 п.л.)
26. Слепухин, А.Ю. Программа ТЕМПУС и реформирование институционального управления в вузах / А.Ю. Слепухин // Международное сотрудничество как фактор модернизации высшего образования в Поволжском регионе: материалы Международной конференции. - Саратов: Орионт-2000, 2002. - С. 18-21 (0,25 п.л.)
27. Слепухин, А.Ю. Международное сотрудничество как условие развития современного университетского образования в сфере социальной работы / А.Ю. Слепухин // Университет и гражданское общество: опыт российско-американского сотрудничества: материалы Международного научно-практического семинара. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. - С.85-89 (0,3 п.л.)
28. Слепухин, А.Ю. Роль международной кооперации университетов в повышении квалификации педагогических кадров / А.Ю. Слепухин, И.Б. Николаева // Школа-семинар деканов ФПК учебных заведений, подведомственных Минобразованию России: тез. выступлений, Москва, 19-21 марта 2002 г. - М: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2002. - С. 70-72 (0,25 п.л./0,2 п.л.)
29. Слепухин, А.Ю. Международный опыт поддержки малообеспеченных студентов / А.Ю. Слепухин // Актуальные проблемы управления и социальной политики: сб. ст. - Саратов: Изд-во Саратовской гос. ТПП, 2002. - С. 130-139 (0,75 п.л.)
30. Слепухин, А.Ю. Международное сотрудничество в сфере профессионального образования / А.Ю. Слепухин // Инновации в высшей технической школе в России: Вып. 1. Состояние и проблемы модернизации инженерного образования: сб. ст. - М.: МАЛИ (ГТУ), 2002. - С. 300-306 (0,75 п.л.)
31. Слепухин, А.Ю. Образовательный стандарт: международный и отечественный опыт разработки / А.Ю. Слепухин, Г.В. Лобачева // Международное сотрудничество как фактор модернизации высшего образования в Поволжском регионе: материалы Международной конференции. - Саратов: Орионт-2000, 2002. - С.30-35 (0,4 п.л./0,3 п.л.)

32. Слепухин, А.Ю. Международные образовательные проекты как межкультурное взаимодействие / А.Ю. Слепухин // Современные проблемы этничности: сб. ст. - Саратов: СГТУ, 2001. - С. 124-129 (0,4 п.л.)
33. Слепухин, А.Ю. Оценка эффективности международной деятельности вуза / А.Ю. Слепухин // Социальный менеджмент: опыт, исследования, образование: сб.ст. - Саратов: СГТУ, 2001. - С. 60-69 (0,65 п.л.)
34. Слепухин, А.Ю. Международное сотрудничество в области экономического образования: социальные аспекты / А.Ю. Слепухин, А.В. Дворецкая // Региональные особенности машино- и приборостроения, проблемы и опыт подготовки кадров: тез. докл. Первой Всероссийской научно-методической конференции. - Саратов: СГТУ, 2000. - С. 41-45 (0,3 п.л./0,2 п.л.)
35. Слепухин, А.Ю. Трансевропейское сотрудничество в области высшего образования / А.Ю. Слепухин // Роль международной кооперации университетов в совершенствовании экономического образования: материалы международной конференции, Саратов, 25-26 октября 2000 г. - Саратов: СГТУ, 2000. - С. 3-5. (0,2 п.л.)
36. Слепухин, А.Ю. Роль фундаментальных наук в подготовке инженеров / А.Ю. Слепухин, А.А. Коломеец // Фундаментальные и прикладные исследования саратовских ученых для процветания России и Саратовской губернии: материалы научной конференции, посвященной 275-летию РАН, Саратов, 23-25 марта 1999 г. - Саратов: СГУ, 1999. - С. 328-331 (0,25 п.л./0,2 п.л.)
37. Слепухин, А.Ю. Роль международной кооперации в реформировании систем управления и образования в СГТУ / А.Ю. Слепухин // Усиление рыночной ориентации региональной экономики и системы высшего экономического образования: материалы международной конференции, Саратов, 12-14 мая 1999 г. - Саратов: СГТУ, 1999. - С. 5-6 (0,15 п.л.)
38. Слепухин, А.Ю. Особенности обучения иностранных граждан в СГТУ / А.Ю. Слепухин, Л.П. Шепелева // Современные методы обучения и контроля знаний студентов: сб.ст. - Саратов: СГТУ, 1995. - С. 39-40 (0,15 п.л./0,1 п.л.).

Слепухин Александр Юрьевич

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Автореферат

Ответственный за выпуск д.с.н. П.В. Романов

Корректор Л.А. Скворцова

Лицензия ИД № 06268 от 14.11.01

Подписано в печать 05.05.05

Формат 60х84 1/16

Бум. тип.

Усл. печ.л. 2,09 (2,25)

Уч.-изд.л. 2,0

Тираж 100 экз.

Заказ 185

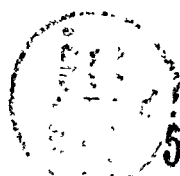
Бесплатно

Саратовский государственный технический университет

410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

Копипринтер СГТУ, 410054 г. Саратов, ул. Политехническая, 77

09 MAR 2005

544